В.Г. Дацышен*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ В 1990-Е ГОДЫ

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-15
УДК 314.7(510):94(470)"199"(091)

Выходные данные для цитирования:
Дацышен В.Г. Проблемы изучения китайской миграции в России в 1990-е годы // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 1ы67−182.
URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-15.pdf

V.G. Datsyshen*

PROBLEMS OF STUDYING CHINESE MIGRATION IN RUSSIA IN THE 1990S

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-15

How to cite:
Datsyshen V.G. Problems of Studying Chinese Migration in Russia in the 1990s // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 167−182.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-15.pdf]

Abstract. The article is devoted to the problems of studying, in the 1990s, the first stage of contemporary Chinese migration to Russia (1980s−1990s). In contemporary historiography, the experience of studying Chinese migration in the 1990s has been insufficiently studied; there is not a single work specifically devoted to this issue. The aim of the work is the emergence in Russian scholarship of the study of contemporary Chinese migration and the identification of factors and problems that prevented the tasks of a comprehensive study of this issue in Russia from being resolved in the 1990s. The source base for the study was scholarly works published in the 1990s − early 2000s. As a result of the study, it was established that at the turn of the 1980s−1990s, the problems of Chinese migration were raised by researchers of the Institute of the Far East of the Academy of Sciences in works published in institute publications (E.V. Sprogis et al.). But subsequently, until the early 2000s, apart from V.Ya. Portyakov, none of the leading scholars from this institute published research on this topic. In the 1990s, three centers for studying the problem took shape − the Far East regions, Irkutsk, and Moscow. Generalizing studies were carried out and published by historians-orientalists V.I. Dyatlov, V.L. Larin, and V.G. Gelbras; among the first researchers of Chinese migration in the Far East were N.V. Konokova, I.V. Oskina, and R.V. Vakhnenko; notable contributions to the study of the issue were made by well-known demographers and sociologists (Zh.A. Zayonchkovskaya, E.L. Motrich, etc.), historians and geographers from the Far Eastern regions, and young scholars from Russian regions (G.B. Dudchenko, etc.). The first results of research in the regions were published in the mid-1990s in collections of materials from scholarly-practical conferences. As a result of the study, conclusions were drawn that by the early 2000s the topic of Chinese migration in Russia remained poorly studied. Nevertheless, the research of the 1990s made it possible to solve a number of pressing problems and partially fulfill the tasks set before researchers. In works published in the late 1990s − early 2000s, the thesis popular in politics and public opinion that Russian-Chinese migration ties resulted in a “Chinese Demographic Danger” for Russia was refuted.

Keywords: Chinese migrants in Russia, historiography of the 1990s, problems of studying migration processes, V.I. Dyatlov, V.L. Larin, V.G. Gelbras.

The article has been received by the editor on 15.06.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Владимир Григорьевич Дацышен,** доктор исторических наук, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: dazishen@mail.ru

Vladimir Grigor’evich Datsyshen, Doctor of Historical Sciences, Institute of Social Demography of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: dazishen@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения в 1990-х гг. первого этапа современной китайской миграции в России (1980−1990-е гг.). В современной историографии опыт изучения китайской миграции в 1990-х гг. изучен недостаточно, нет ни одной работы, специально посвященной этому вопросу. Целью работы является становление в российской науке изучения современной китайской миграции и выявление факторов и проблем, не позволивших в 1990-х гг. решить задачи комплексного изучения этого вопроса в России. Источниковой базой для исследования послужили научные работы, опубликованные в 1990-х − начале 2000-х гг. В результате исследования установлено, что на рубеже 1980−1990-х гг. проблемы китайской миграции были подняты научными сотрудниками Института Дальнего Востока Академии наук в работах, опубликованных в институтских изданиях (Е.В. Спрогис и др.). Но в дальнейшем, до начала 2000-х гг., кроме В.Я. Портякова, никто из ведущих ученых из этого института не публиковал исследований по данной теме. В 1990-х гг. оформилось три центра изучения проблемы − регионы Дальнего Востока, Иркутск и Москва. Обобщающие исследования выполнили и опубликовали историки-востоковеды В.И. Дятлов, В.Л. Ларин и В.Г. Гельбрас, в числе первых исследователей китайской миграции на Дальнем Востоке были Н.В. Конокова, И.В. Оськина, Р.В. Вахненко, заметный вклад в изучение вопроса внесли известные демографы и социологи (Ж.А. Зайончковская, Е.Л. Мотрич и др.), историки и географы из дальневосточных регионов, молодые ученые из российских регионов (Г.Б. Дудченко и др.). Первые результаты исследований в регионах были опубликованы в середине 1990-х гг. в сборниках материалов научно-практических конференций. В результате исследования сделаны выводы о том, что к началу 2000-х гг. в России тема китайской миграции осталась слабо изученной. Тем не менее исследования 1990-х гг. позволили решить ряд насущных проблем, отчасти выполнить задачи, поставленные перед исследователями. В опубликованных работах в конце 1990-х − начале 2000-х гг. был опровергнут популярный в политике и общественном мнении тезис о том, что следствием российско-китайских миграционных связей была «китайская демографическая опасность» для России.

Ключевые слова: китайские мигранты в России, историография 1990-х гг., проблемы изучения миграционных процессов, В.И. Дятлов, В.Л. Ларин, В.Г. Гельбрас.

Статья поступила в редакцию 15.06.2026 г.

Важнейшим фактором экономического развития России на протяжении нескольких последних десятилетий является китайская трудовая миграция. Кроме того, китайские мигранты влияют на политическую, социокультурную и демографическую ситуацию в стране. Неслучайно в российском обществе сложился устойчивый интерес к теме, потребность в объективной картине китайской миграции.

Современный этап истории китайской миграции начался в конце 1980-х гг. на завершающем этапе нормализации советско-китайских отношений. В это время были предприняты первые попытки изучения и осмысления данного явления. Первый этап изучения китайской миграции проходил в сложный и противоречивый период истории России и русско-китайских отношений. Это было время неоправданных ожиданий, панических прогнозов, околонаучных спекуляций. Задачи объективного знания об окружающей реальности призвано решать научное сообщество. Неслучайно уже в период истории современной китайской миграции, начавшейся во время нормализации советско-китайских отношений в конце 1980-х гг. и продолжавшейся до конца 1990-х гг., был накоплен опыт изучения этой миграции российскими учеными.

Попытки обобщить первый опыт изучения китайской миграции предпринимались с начала 2000-х гг. Иркутский исследователь В.И. Дятлов в 2000 г. констатировал: «Ситуация с массовым проникновением китайцев в Россию и формированием постоянной диаспоры исследована также слабо и выборочно», отметив при этом: «За эти годы сложилась пусть и небольшая, но историографическая традиция. Ее основу составляют попытки оценить масштабы и формы миграционного процесса, особенно его нелегальной составляющей. В меньших масштабах описана и проанализирована экономическая деятельность мигрантов и особенно процесс формирования постоянных общин. Наиболее обсуждаемую часть проблемы можно условно охарактеризовать как “геополитическую”»[1]. Исследователь отметил такие проблемы: «сложная ситуация с источниками», «не сформировалось комплексного подхода к изучению этого чрезвычайно сложного и многомерного феномена», «изучение… ведется вне контекста общемирового опыта»[2].

Дальневосточные историки, опубликовавшие в 2002 г. результаты исследовательского проекта «Миграционные процессы в Приморье в XX в. и их исторические последствия (этнический аспект)», утверждали: «Сегодня ученые, исследующие современные миграционные процессы на рубеже XX−XXI вв., достигли существенных успехов… В трудах Ж.А. Зайончковской, Т.С. Витковской, В.Г. Гельбраса и др. был апробирован метод социологических исследований в дальневосточном регионе… Отличительной чертой изучения собственно этнического в миграционных процессах явилось его исследование в контексте международных миграций… особенно привлекли внимание ученых факты пребывания и деятельности иностранцев в Приморье, что получило освещение в трудах Л.Л. Рыбаковского. Е.И. Красинец, Ж.А. Зайончковской, Т.С. Витковской, а также ученых востоковедов В.С. Мясникова, В.Г. Гельбраса, В.Я. Портякова, А.Д. Воскресенского, Ю.М. Галеновича, М. Носова, Д. Тренина, В.Л. Ларина и др., специализирующихся на изучении новейшей истории и современности»[3]. Однако в ссылках к этому утверждению не указано ни одной авторской работы большинства перечисленных ученых, а в названиях указанных работ не встречается слов «Китай» или «китайцы», за исключением одной монографии В.Л. Ларина. Далее авторы монографии «Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке» указали еще около 30 имен исследователей, внесших вклад в изучение «международной миграции в отношении своего края», но без ссылок на работы этих ученых. В отличие от В.И. Дятлова, дальневосточные исследователи не указали на проблемы и недостатки историографии вопроса.

Нередко авторы обобщающих работ в начале 2000-х гг. вообще игнорировали накопленный опыт, например в обобщающей аналитической работе «Китайская диаспора в России», подготовленной работавшей по заказу государственных структур и зарубежных фондов общественной организацией Центр политической информации (ЦПИ), имеется лишь одна ссылка на одну научную публикацию российского ученого[4]. В обобщающей работе профессора МГУ В.Г. Гельбрас «Китайская реальность России» отсутствует историографический очерк, но отмечается помощь Т.Д. Ждановой, М.С. Мейер, Д.В. Тренина, Г.С. Витковской и Ж.А. Зайончковской, а в качестве непосредственных участников исследования названы В.В. Кузнецова, О.А. Машкина, Е.Л. Мотрич, В.Л. Ларин и студенты-китаисты Института стран Азии и Африки МГУ[5].

Лишь в 2013 г. один из ведущих российских китаеведов А.Г. Ларин опубликовал в журнале «Проблемы Дальнего Востока» статью, посвященную проблеме изучения китайской миграции в России, правда не только и не столько эпохи 1990-х гг. Авторитетный китаевед из Института Дальнего Востока РАН в целом позитивно оценил результаты работы

[1] *Дятлов В.И.* Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000. С. 14.
[2] Там же. С. 15.
[3] *Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А.* Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002. С. 5.
[4] Китайская диаспора в России // Информационно-аналитический бюллетень. 2003. № 16.
[5] *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России. М., 2001. С. 14.

исследователей в 1990-е гг.: «Заметные успехи были достигнуты к концу 1990-х гг. В эти годы известными специалистами по вопросам миграции Г.С. Витковской и Ж.А. Зайончковской в ходе масштабной научной экспедиции в приграничные территории Сибири и Дальнего Востока было осуществлено комплексное исследование темы. Ученые опросили свыше 2 тыс. российских граждан… и несколько сот китайских мигрантов, а подготовленная ими система анкет легла в основу последующих социологических обследований. Тогда же, на рубеже 1990−2000-х гг., появились значительные работы, которые во многом задали тон дальнейшим исследованиям… Мы имеем в виду монографии В.Г. Гельбраса… целый ряд статей и разделов в монографиях В.Л. Ларина… монографию В.И. Дятлова “Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта?”»[6]. В 2014 г. в Институте Дальнего Востока РАН вышло обобщающее исследование «Основные направления и проблемы российского китаеведения», в котором был выделен раздел «Китайские мигранты в России»[7]. В части, касающейся изучения «современной проблематики, касающейся гостей из Поднебесной», в работу был включен выше процитированный текст из опубликованной статьи А.Г. Ларина[8]. Кроме этого, при описании результатов исследований имеются ссылки на коллективные публикации, выполненные под руководством Л.Л. Рыбаковского, А.С. Ващук и др. Таким образом, в отечественном китаеведении поднимались проблемы изучения китайской миграции на первом этапе истории постсоветской России, в исследованиях говорилось о крупных обобщающих работах нескольких ученых.

Цель нашей работы − попытка рассмотреть опыт исследования проблем китайской миграции, накопленный в 1990-х гг., выявить факторы и проблемы, которые не позволили российским исследователям в 1990-х решить задачи комплексного изучения этой проблемы.

Основу источниковой базы нашего исследования составляют научные публикации 1990-х гг., с учетом того, что результаты исследований этого времени могли быть опубликованы и в начале 2000-х гг. В своем исследовании мы опирались на собственный опыт полевых исследований и опыт общения с коллегами в 1990-х гг.

Современная история китайской миграции в России началась во второй половине 1980-х гг. и прошла через несколько этапов, определяемых политическим и экономическим развитием Российского государства и общества. Рубежным событием истории китайской миграции стали советско-китайские соглашения, подписанные в 1988 г. Тогда был подписан договор о безвизовом пересечении границы и первые соглашения о межрегиональном сотрудничестве. Например, в «Протоколе переговоров» между делегациями Забайкальского района и города Маньчжурия от 15 апреля 1988 г. говорилось о «поставке городом Маньчжурия… рабочей силы для строительства в Забайкальском районе…»[9]. 30 августа 1990 г. в Пекине было подписано «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах направления и приема китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях СССР». Таким образом, китайская миграция стала важным фактором развития России на завершающем этапе советского периода истории. После распада СССР Российская Федерация в качестве правопреемника Советского Союза продолжала развивать отношения с Китаем. Сохранялась и постепенно совершенствовалась договорно-правовая база и практика китайской миграции. В целом 1990-е гг. стали сложным и противоречивым периодом истории китайской миграции в России. Перед отечественной наукой встали сложные проблемы изучения этого нового в истории страны явления в условиях повышенного общественного запроса и свойственных революционной эпохе проблем для самой науки.

[6] *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. Современные российские исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 115.
[7] Основные направления и проблемы российского китаеведения. М., 2014. С. 262−273.
[8] Там же. С. 265.
[9] *Тарасов А.П.* Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита, 2003. С. 390−391.

Научное сообщество отреагировало на появление новой проблемы еще накануне распада СССР. В советской академической науке проблемы отношений с Китаем, в том числе и миграционные, находились прежде всего в ведении Института Дальнего Востока (ИДВ АН СССР, ИДВ РАН). На страницах академических изданий, составленных сотрудниками Института, были представлены данные о начале китайской трудовой миграции в России. В 1990 г. вышел ежегодник «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура» за 1988 г., где говорилось: «Активно развивается и такая новая форма советско-китайских экономических связей, как привлечение китайской рабочей силы для строительных и сельскохозяйственных работ на Дальнем Востоке. В первой половине года сообщалось только о единичных примерах такого сотрудничества <…>. Во второй половине года масштабы <…> расширились <…>. По состоянию на начало октября, число китайских рабочих, находившихся в дальневосточных районах СССР для выполнения подписанных контрактов, превысило 750 человек»[10]. В следующем ежегоднике за 1989 г. было указано: «В 1989 г. широкое распространение получило привлечение китайской рабочей силы <…>. В Советский Союз для осуществления договоренностей выехали из Китая свыше 10 тыс. человек… Выгодной для обеих сторон формой сотрудничества явилось приглашение китайских сельскохозяйственных рабочих и агротехников»[11]. В последующих ежегодниках сотрудники Института Дальнего Востока продолжали писать о развитии китайской трудовой миграции в России[12].

В опубликованном в 1990 г. в журнале «Проблемы Дальнего Востока» материале о состоявшейся в декабре 1989 г. в Институте Дальнего Востока РАН научно-практической конференции, посвященной проблемам развития связей между РСФСР и провинциями Северо-Восточного Китая, говорилось: «Еще одно важное направление советско-китайского экономического сотрудничества − использование китайской рабочей силы <…> на территории СССР трудится более 6 тыс. рабочих из провинций Северо-Восточного Китая»[13]. В 1990 г. в журнале «Проблемы Дальнего Востока» под рубрикой «Мнение специалиста» вышла статья научного сотрудника ИДВ АН СССР Е.В. Спрогис «Как сотрудничаем с Китаем». В работе отмечалось, что «на территории СССР трудятся более 10 тыс. китайских рабочих и специалистов <…>. Экспорт рабочей силы осуществляется в двух формах: оказания “трудовых услуг” и выполнения подрядных строительных работ»[14]. Статья Е.В. Спрогис стала одной из первых авторских публикаций исследователей, в которых затрагивалась проблема современной китайской трудовой миграции. Однако, несмотря на то, что публикация размещалась в академическом журнале, в ней отсутствовали научно-справочный аппарат и ссылки на источники.

В постсоветский период научные сотрудники ИДВ РАН продолжали следить за развитием китайской трудовой миграции. Однако в публикациях появились ссылки на некие «оценки». Например, в ежегоднике «Китайская Народная Республика» за 1992 г. говорилось, что в России «по оценкам, находилось свыше 30 тыс. китайских специалистов и рабочих»[15]. Что касаетесь авторских работ, нам не удалось выявить ни одного исследования сотрудника ИДВ РАН, посвященного китайской миграции в 1990-х гг., за исключением статьи В.Я. Портякова, опубликованной в неакадемическом журнале[16]. Показательно, но до 2000 г. ни в одном центральном академическом журнале не появилось ни одной статьи, посвященной проблемам китайской миграции в Российской Федерации.

[10] Китайская Народная Республика в 1988 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник. М., 1990. С. 163−164.
[11] Китайская Народная Республика в 1989 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник. М., 1991. С. 175−177.
[12] Китайская Народная Республика в 1991 г. Политика, экономика, культура. Ежегодник. М., 1994. С. 139.
[13] *Турчак Т.* Сотрудничество РСФСР и КНР: возможности и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 52.
[14] *Спрогис Е.В.* Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 20.
[15] Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник. М., 1994. С. 183.
[16] *Портяков В.Я.* Китайцы идут? Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России // Международная жизнь. 1996. № 2.

В новых исторических условиях постсоветской истории России первыми вынуждены были обратить внимание на проблемы китайской миграции дальневосточные ученые. В это время ведущим центром науки на Дальнем Востоке был Владивосток, где размещались Дальневосточное отделение РАН, включая Институт истории археологии и этнографии (ИИАЭ ДВО РАН), и Дальневосточный государственный университет (ДВГУ). Владивосток был одним из основных центров российского китаеведения. Кроме того, заметным научным потенциалом, необходимым для изучения китайской миграции, обладали Хабаровск и Благовещенск.

В 1994 г. в ИИАЭ ДВО РАН была организована международная научная конференция «Миграционные процессы в Восточной Азии», по результатам которой опубликован сборник тезисов докладов и сообщений. В ряде публикаций был представлен первый опыт изучения китайской миграции на востоке России. Небольшая статья Н.В. Коноковой и И.В. Оськиной «Внешние миграции в Амурской области (90-е годы XX в.)» представляла собой качественный анализ развития китайской миграции на территории Амурской области с 1989 по 1993 г. В работе граждане КНР были разделены на три группы: постоянно проживающие на территории области, временно проживающие и транзитные. Отмечалось, что за эти годы 61 китаец получил вид на жительство, но желающих было в три раза больше. Исследователи показали не только численность китайских рабочих в Амурской области по сферам занятости, но и сделали «анализ использования иностранных рабочих». Кроме того, в статье была рассмотрена проблема «неконтролируемой миграции»[17]. Недостатком работы являлось отсутствие ссылок на источники. Эта проблема особенно заметна в ситуации, когда в другой статье из этого сборника представлены другие данные о численности китайских рабочих в Амурской области[18]. Проблемам китайской миграции в Приморском крае была посвящена небольшая работа Р.В. Вахненко, в ней, в частности, говорилось: «С февраля по май 1994 г. со стороны Китая в край въехало 4 037 чел., а возвратилось в установленные сроки всего 1 180 чел.»[19]. Таким образом, в сборнике тезисов докладов и сообщений международной научной конференции «Миграционные процессы в Восточной Азии», опубликованном в 1994 г. во Владивостоке, впервые были представлены результаты исследований проблем китайской миграции в России в начале 1990-х гг. Характер издания, как указали сами издатели, «учитывая ограниченный объем издания, тезисы сокращены», а ссылки на источники отсутствовали, значительно снизил ценность данной уникальной для отечественной науки публикации.

В дальнейшем ИИАЭ ДВО РАН сохранял лидирующие позиции в изучении китайской миграции в России. В частности, в октябре 1994 г. Лаборатория изучения общественного мнения института провела первый опрос общественного мнения на предмет отношения населения Дальнего Востока к китайцам и к китайской миграции. В диссовете при ИИАЭ ДВО РАН в 1997 г. прошла защита диссертации Н.В. Кононковой «Развитие международных связей Амурской области с государствами Северо-Восточной Азии в конце 80-х − начале 90-х годов XX века». В этом исследовании, в главе «Внешнеэкономические связи Амурской области», были рассмотрены вопросы «импорта» в Амурскую область китайской рабочей силы, а значительная часть третьей главы «Международные политические и гуманитарные связи. Внешние миграции в Амурской области» была посвящена проблемам китайской миграции в регионе.

[17] *Кононкова Н.В., Оськина И.В.* Внешние миграции в Амурской области (90-е годы XX в.) // Миграционные процессы в Восточной Азии: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. (20−24 сентября 1994 г.). Владивосток, 1994. С. 18−20.

[18] *Шиндялов Н.А., Шиндялова И.П.* К вопросу о возможных последствиях миграционных процессов в Приамурье // Миграционные процессы в Восточной Азии… С. 42.

[19] *Вахненко Р.В.* Миграция иностранцев в Приморский край // Миграционные процессы в Восточной Азии… С. 110−111.

В конце 1990-х гг. вопросами китайской миграции на Дальнем Востоке занималась специалист в области социально-демографической истории, руководитель центра по изучению социальной истории и политики ИИАЭ ДВО РАН А.С. Ващук[20]. Во второй половине 1990-х гг. изучением проблем китайской миграции на Дальнем Востоке занялся молодой владивостокский ученый Г.Б. Дудченко, в 1999 г. вышла в свет его статья «Отраслевая и территориальная структура китайской трудовой миграции в России на современном этапе»[21]. Исследователь в своих работах рассматривал различные регионы, например Иркутскую область[22]. В начале 2000-х Г.Б. Дудченко защитил в Институте истории археологии и этнографии ДВО РАН диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Китайская, вьетнамская и северокорейская миграция на юге Дальнего Востока России в 80−90-е годы XX века».

В Амурской области в 1990-е гг., кроме историка Н.В. Кононковой[23], вопросы китайской миграции поднимала географ из Амурского государственного университета Л.А. Понкратова[24]. Китайская миграция в Амурской области рассмотрена в работах Т.Г. Родионовой[25] и Т.Я. Яроповой[26]. В статье научного сотрудника Института экономических исследований ДВО РАН в Хабаровске кандидата экономических наук Е.Л. Мотрич был представлен анализ данных социологического исследования «Китайское землячество в г. Хабаровске», проведенного в 1998−1999 гг.[27]

Ведущим исследователем проблем китайской миграции не только на Дальнем Востоке, но и в России в целом, в 1990-х гг. был директор ИИАЭ ДВО РАН В.Л. Ларин. Глава дальневосточной китаеведческой научной школы исследовал китайскую миграцию в России в общей системе российско-китайских отношений в контексте проблем регионального развития. В конце 1990-х гг. вышли в свет его первые обобщающие работы по современным проблемам российско-китайских отношений, где уделено большое внимание вопросам китайской миграции. В монографии «Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия» одна из семи глав называется «Китайская миграция», в которой выделены такие параграфы: «Контрактные рабочие», «Нелегальная миграция», «Некоторые характеристики мигрантов» и «Корни в истории»[28]. Результаты исследования В.Л. Ларина в 1990-х гг. также были обобщены в опубликованной в 2001 г. статье «Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам»[29].

---

[20] *Ващук А.С.* Национальные отношения и проблемы этнических миграций в Приморье (90-е годы XX века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2000. № 2. С. 20−30.

[21] *Дудченко Г.Б.* Отраслевая и территориальная структура китайской трудовой миграции в России на современном этапе // Российское Приморье и КНР на рубеже третьего тысячелетия: современное состояние и перспективы сотрудничества. Владивосток, 1999.

[22] *Дудченко Г.Б.* Китайская миграция в Россию в 90-е гг. // Четвертая научная конференция преподавателей и студентов Восточного института: тез. докл. Владивосток, 1999. С. 46.

[23] *Кононкова Н.В.* Международные политические связи Амурской области с сопредельными территориями КНР // Вестник Амурского государственного университета. 1997. Вып. 2. С. 18−20.

[24] *Понкратова Л.А.* Китайская рабочая сила на региональном рынке труда // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 2. Благовещенск, 2000. С. 362−371.

[25] *Родионова Т.Г.* Трудовые миграции китайской рабочей силы в Амурской области в 1990-е годы // История российско-китайских отношений: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 1999. С. 52−53; *Родионова Т.Г.* Занятость населения Амурской области и миграции китайской рабочей силы // Из истории российско-китайских отношений. Благовещенск, 1999. С. 131−136.

[26] *Ярополова Т. В.* Китайская миграция в Амурскую область и ее проблемы // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999. С. 97−98; *Ярополова Т.В.* Регулирование процессов внешней трудовой миграции: состояние и перспективы // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 1. Благовещенск, 2000. С.185−194.

[27] *Мотрич Е.Л.* Китайская миграция: реальность и проблемы. На примере Хабаровского края // Россия и АТР. 1999. № 3. С. 52−53.

[28] *Ларин В.Л.* Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998. С. 104−117.

[29] *Ларин В.Л.* Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. № 2−3. С. 76−112.

Вслед за Дальним Востоком интерес к проблемам китайской миграции в середине 1990-х гг. проявили сибирские ученые. Первые работы по этой теме были опубликованы в сборнике материалов десятой научной конференции по востоковедению, организованной Центром азиатско-тихоокеанских исследований в Иркутском государственном университете (ЦАТИ ИГУ). Публикация Д.А. Дорохова «Современная иркутская пресса о китайцах» начиналась со слов: «Уже четвертый год в Иркутске и регионе идет бурный процесс образования китайской диаспоры»[30]. Опубликована небольшая статья Е.В. Дятловой «Численность и структура брачных связей китайцев современного Иркутска (1989–1995 годы)»[31]. Молодой сибирский исследователь рассмотрела проблему «формирования оседлой постоянной общины» китайцев посредством браков. Источником для анализа стали «журналы записи актов о заключении брака за 1989–1995 гг.» в иркутском Доме бракосочетаний[32]. Е.В. Дятлова выявила, что за 7 лет в этом Доме бракосочетаний заключили брак с российским гражданином 98 родившихся в Китае китайцев. Данная работа является примером, когда изучение частного вопроса на ограниченной источниковой базе позволяет увидеть большое проблемное поле и ограниченность общественных представлений об этих проблемах. В том же сборнике была помещена публикация Е.В. Палютиной «“Торговые народы” современного Иркутска в общественном мнении (по результатам анкетирования студентов)»[33]. Историк на основе анкетирования студентов иркутских вузов подтвердила устойчивые представления о негативном отношении российского общества к китайской миграции. Кроме того, учитывая предыдущие исследования, Е.В. Палютина зафиксировала усиление негативного отношения к китайцам, приписывание новых, не фиксируемых ранее негативных черт, таких как «наглость» и «криминогенность»[34].

В конце 1990-х гг. были опубликованы результаты исследований ряда проблем, связанных с китайскими мигрантами в Иркутске. В 1998–1999 гг. вышли в свет статьи Д.Г. Люстрицкого «Уровень преступности среди граждан КНР в Иркутской области в 1997 г.»[35] и Е.В. Палютиной «Студенты в Китайской диаспоре Иркутска: некоторые характеристики группы и ситуации»[36]. В сборнике конференции за 2000 г. была опубликована статья иркутского историка О.Л. Воронина «Этническая преступность в России (на примере китайской диаспоры)»[37], а также две научные публикации, посвященные проблемам, связанным с китайским рынком в Иркутске[38].

Ведущим исследователем проблем китайской миграции в Сибири во второй половине 1990-х гг. стал доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета В.И. Дятлов. Уже в его первой по этой проблеме статье «Китайцы в Иркутске»[39], опубликованной в 1997 г., были представлены не только официальные данные о численности китайцев в регионе, но и обозначен круг проблем, связанных с китайской миграцией в России. Центральной проблемой в раб-

[30] *Дорохов Д.А.* Современная иркутская пресса о китайцах // Восток и Россия: взгляд из Сибири: мат-лы и тез. докл. к науч.-практ. конф. Иркутск, 1996. С. 337.

[31] *Дятлова Е.В.* Численность и структура брачных связей китайцев современного Иркутска (1989–1995 гг.) // Восток и Россия: взгляд из Сибири… С. 340–342.

[32] *Дятлова Е.В.* Численность и структура брачных связей китайцев современного Иркутска… С. 340.

[33] *Палютина Е.В.* «Торговые народы» современного Иркутска в общественном мнении (по результатам анкетирования студентов) // Восток и Россия: взгляд из Сибири… С. 342–345.

[34] *Палютина Е.В.* «Торговые народы» современного Иркутска… С. 344.

[35] *Люстрицкий Д.Г.* Уровень преступности среди граждан КНР в Иркутской области в 1997 г. // Россия и Восток: взгляд из Сибири: мат-лы и тезисы докл. к XI междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 193–195.

[36] *Палютина Е.В.* Студенты в китайской диаспоре Иркутска: некоторые характеристики группы и ситуации // Иркутск. Хроника событий. Документы. Социальные технологии. 1999. № 1. С. 46–54.

[37] *Воронин О.Л.* Этническая преступность в России (на примере китайской диаспоры) // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия: мат-лы и тез. докл. к междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2000. Т. 2. С. 180–183.

[38] *Плотникова М.М., Петров А.В.* Шанхайский рынок как точка соприкосновения двух различных культур // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия… Т. 2. С. 183–186; *Кузнецов Р.* «Шанхайский» рынок в Иркутске // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия… Т. 2. С. 187–198.

[39] *Дятлов В.И.* Китайцы в Иркутске // Миграция. 1997. № 3. С. 8–12.

отах В.И. Дятлова стало формирование китайской диаспоры в России и взаимодействия между принимающим обществом и мигрантами. Источниковой базой исследований В.И. Дятлова послужили статистические данные, материалы периодической печати и данные социологических опросов. В 2000 г. в Москве было опубликовано обобщающее исследование «Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске)»[40]. Однако автор заранее указывает, что у него «нет претензий на глобальные обобщения <…> ее положения дискуссионны и заведомо слабо подкреплены фактическим материалом» [41]. Собственно китайской миграции в этой работе посвящена одна глава − «“Великий шмотковый путь”: динамика проникновения и адаптации китайских мигрантов, их место в принимающем обществе»[42]. В этой главе представлено проблемное поле китайской миграции, иллюстрируемой в основном материалами местной периодической печати и некоторыми статистическими данными, в значительной мере данными без ссылок на источники.

В конце 1990-х гг. интерес к проблемам китайской миграции в регионах России проявили представители центральных научных и научно-образовательных центров в Москве. Одним из руководителей исследований и известным экспертом по вопросам китайской миграции в 1990-е гг. был отставной военный кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Европы РАН Д.В. Тренин[43]. Ведущим исследователем китайской миграции в России в конце 1990-х гг. стала известный демограф, кандидат географических наук, научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Ж.А. Зайончковская. В 1998 г. была опубликована единственная за первое десятилетие постсоветской истории России статья Ж.А. Зайончковской, посвященная непосредственно проблемам китайской трудовой миграции[44]. В дальнейшем исследователи часто ссылались на ее работы: «По мнению Ж. Зайончковской, к середине XXI века китайцы в России могут стать вторым по численности народом, расселенным по всей территории. Их численность может достичь 10 млн человек»[45]. В своих исследованиях Ж.А. Зайончковская взаимодействовала с социологом, старшим научным сотрудником Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Г.С. Витковской. Ученые часто ссылаются на их общую статью «Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии»[46].

Изучение китайской миграции в конце 1990-х гг. в России проходило в рамках социологических исследований. Ученые использовали статистический метод, реже в работах использовался аналитический метод, когда они проводили анализ опубликованных материалов и исследовательской литературы. В конце 1990-х гг. были проведены самые масштабные социологические исследования по проблемам китайской миграции. В октябре-ноябре 1998 г. в Москве, затем в феврале-марте 1999 г. в Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске был проведен анонимный опрос 757 представителей китайских землячеств, а также сотен местных жителей. Обобщил эти исследования известный китаевед В.Г. Гельбрас в работе «Китайские землячества в российских регионах»[47] и других публикациях[48]. Проблема была в том, что к началу 1990-х гг. в советской социологической науке не было опыта изучения китайцев.

---

[40] *Дятлов В.И.* Современные торговые меньшинства…
[41] Там же. С. 20.
[42] Там же. С. 114−140.
[43] *Тренин Д.* Китайская проблема России. М., 1998.
[44] *Зайончковская Ж.А.* Китайская иммиграция через призму рынка труда // Российский демографический журнал. 1998. № 1. С. 12−18.
[45] *Рязанцев С.В., Хунмэй Я.* Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию. М., 2010. С. 67.
[46] *Зайончковская Ж.А., Витковская Г.С.* Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. М., С. 80−121
[47] *Гельбрас В.Г.* Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2−3. С. 113−125.
[48] *Гельбрас В.Г.* Новый этап китайской миграции в регионы России // Российская Западная Сибирь − Центральная Азия: новая региональная идентичность, экономика и безопасность: мат-лы междунар. конф. Барнаул, 2003. С. 45−50.

Можно выделить три группы, занимавшиеся социологическим изучением китайцев в 1990-е гг.: профессиональные социологи, но среди них не было китаеведов, и они, как правило, не привлекали в ходе своей работы даже переводчиков; профессиональные китаеведы, но без опыта социологических исследований; представители различных общественных наук, решившие заняться этой проблемой. В ряду главных проблем, не позволивших решить задачи изучения китайской миграции, безусловно было то, что большинство социологических исследований китайских мигрантов проводилось без привлечения китаеведов. Не зафиксировано участие китаеведов в социологических исследованиях в Иркутске и Амурской области. Российские исследователи, как правило, слабо представляли себе китайскую культуру, этнокультурное разнообразие КНР. Поскольку история и культура традиционного Китая полностью отсутствовали в системе среднего и высшего образования в СССР, то «завоевать доверие при социологических опросах» могли лишь отдельные граждане России, получившие эти знания на «узких специальностях» или путем самообразования. Но такого рода специалисты в подавляющем большинстве не владели ремеслом социолога и были заняты другого рода исследованиями. Более того, заказчики исследований, потребители научной продукции, широкие слои российского общества также слабо представляли себе китайскую культуру, не могли критически воспринимать результаты исследований.

Исследователь китайской миграции В.Г. Гельбрас писал: «Обследования были сопряжены с многочисленными трудностями. Главная из них состояла в том, что китайские мигранты не желали отвечать на вопросы анкеты. Потребовалось немало усилий для налаживания взаимопонимания с респондентами и завоевания их доверия, необходимого в связи с тем, что часть из них не умеет читать ни по-русски, ни по-китайски <…>»[49]. Представляется убедительным указание на то, что китайские мигранты далеко не всегда соглашались отвечать на вопросы и принимать участие в исследованиях. Очевидно, что даже у китаеведов возникали трудности коммуникации с малообразованными рабочими из Китая. Но непонятно, что исследователь имел в виду, говоря о «неграмотности» китайцев, и как это мешало проведению анкетированию. Известный китаевед не пояснил, кто и как «завоевывал доверие» при социологических опросах. Из нашего опыта можно отметить, что китайцы с удовольствием начинали общаться лишь в том случае, если видели в собеседнике человека, уважающего их культуру, знающего классическую поэзию, особенности истории и культуры тех регионов, выходцами из которых и были мигранты.

Отсутствие сколько-нибудь полной картины китайской миграции обусловлено географией исследований. В 1990-х гг. интерес к проблемам китайской миграции регионального научного сообщества был отмечен лишь в трех приграничных регионах Дальнего Востока и в Иркутской области. Представители столичной науки провели социологические исследования в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске[50]. Ограниченной была источниковая база исследований, что хорошо просматривается даже в обобщающих работах. Например, В.И. Дятлов в своем исследовании опирается на немногочленные научные публикации и материалы периодической печати, а статистические материалы даются в подавляющем большинстве без ссылок на источники. Неслучайно сам автор указывает, что ему удалось исследовать лишь «отношение принимающего общества к мигрантам»[51]. Крайне ограниченным было и количество охваченных социологическим исследованием китайских мигрантов. Даже обобщающие работы московских ученых, как указывает В.Г. Гельбрас, основаны на опросах лишь 757 китайцев, большая часть из которых проживала в Москве[52].

Таким образом, в 1990-х гг. исследователям не удалось установить численность китайских мигрантов в России. Экономист Е.Л. Мотрич писала: «К сожалению, до сих пор не существует надежной статистики относительно числа китайцев, проживающих на территории Дальнего Востока <…> Объективной оценки нет, поскольку существует множество

[49] *Гельбрас В.Г.* Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 113.
[50] Там же. С. 113.
[51] *Дятлов В.И.* Современные торговые меньшинства… С. 13.
[52] *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России… С. 21.

проблем по контролю за движением китайцев по территории России»[53]. В.Г. Гельбрас считал, что «по первоначальному замыслу в ходе анкетного опроса предполагалось найти пути к определению численности китайцев в России», но «осуществить замысел не удалось»[54]. В исследованиях не было представлено этнокультурное разнообразие китайской миграции, политические установки и культурно-бытовые предпочтения мигрантов, за рамками исследований остались многие интересные и важные для научного познания вопросы.

Несмотря на указанные проблемы и недостатки, исследования 1990-х гг. позволили решить ряд насущных проблем, отчасти выполнить задачи, поставленные перед исследователями. Благодаря дальневосточным, иркутским и московским исследователям на академический уровень была поднята проблема китайской миграции в России, очерчен круг исследовательских проблем. К исследованиям подключились представители разных научных специальностей и направлений, в том числе демографы, экономисты и социологи. Дальневосточники смогли привнести комплексность и системность в изучение темы, и здесь особо необходимо отметить организационный и научно-теоретический вклад В.Л. Ларина. В первых публикациях были выявлены и озвучены проблемы, препятствовавшие проведению полноценных масштабных исследований по этой теме, и здесь в первую очередь необходимо отметить работы В.И. Дятлова. Участие профессионального китаеведа В.Г. Гельбраса придало научность и глубину исследованиям московских ученых. Исследованиями 1990-х гг. не была решена даже задача определения численности китайских трудовых мигрантов в России, но был дан ответ на самый актуальный для российской общественности вопрос об «опасности китайской демографической экспансии». В частности, глава «Численность китайцев в России» в обобщающей работе «Китайская реальность России» заканчивается выводом: «приведенные выше данные представителей МВД, Миннаца, бывшей ФМС РФ, создающих впечатление о массированном переселении китайцев в Россию, не соответствуют действительности <…> в настоящее время нет оснований говорить ни о китайской демографической экспансии, ни о массированном притоке китайцев в Россию»[55]. Наиболее подробно этот вывод обоснован в работах В.Л. Ларина.

Таким образом, несмотря на исследовательскую активность и отмеченные выше достижения, мы полагаем, что к началу 2000-х гг. тема китайской миграции в России осталась слабо изученной. В России не было необходимого числа специалистов, способных провести масштабные исследования по всей стране, у государства не хватало ресурсов для их организации и обеспечения. Тем не менее 1990-е гг. стали важным периодом изучения китайской миграции в России на первом этапе становления современной российской науки.

Литература

Вахненко Р.В. Миграция иностранцев в Приморский край // Миграционные процессы в Восточной Азии: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. (20−24 сентября 1994 г.). Владивосток, 1994. С. 110−111.

Ващук А.С. Национальные отношения и проблемы этнических миграций в Приморье (90-е годы XX века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2000. № 2. С. 20−30.

Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 228 с.

Воронин О.Л. Этническая преступность в России (на примере китайской диаспоры) // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия: мат-лы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Оттиск, 2000. Т. 2. С. 180−183.

Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М.: Муравей, 2001. 320 с.

Гельбрас В.Г. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2−3. С. 113−125.

[53] *Мотрич Е.Л.* Китайская миграция… С. 52.
[54] *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России… С. 27.
[55] Там же. С. 44.

Гельбрас В.Г. Новый этап китайской миграции в регионы России // Российская Западная Сибирь − Центральная Азия: новая региональная идентичность, экономика и безопасность: мат-лы междунар. конф. Барнаул: Аз Бука, 2003. С. 45−50.

Гельбрас В. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. 203 с.

Дорохов Д.А. Современная иркутская пресса о китайцах // Восток и Россия: взгляд из Сибири: мат-лы и тез. докл. науч.-практ. конф. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1996. С. 337−340.

Дудченко Г.Б. Китайская миграция в Россию в 90-е гг. // Четвертая научная конференция преподавателей и студентов Восточного института: тез. докл. Владивосток, 1999. С. 45−47.

Дятлов В.И. Китайцы в Иркутске // Миграция. 1997. № 3. С. 8−12.

Дятлов В. Торговые меньшинства как источник этнополитической напряженности в российской провинции (на примере Иркутска) // В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии. М.: Наталис, 1999. С. 240−265.

Дятлов В. Современные торговые меньшинства: Фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М.: Наталис, 2000. 190 с.

Дятлова Е.В. Численность и структура брачных связей китайцев современного Иркутска (1989−1995 гг.) // Восток и Россия: взгляд из Сибири: мат-лы и тез. докл. науч.-практ. конф. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1996. С. 340−342.

Зайончковская Ж.А. Возможно ли организовать переселение на Дальний Восток? // Миграция. 1997. № 3. С. 13−14.

Зайончковская Ж.А. Китайская иммиграция через призму рынка труда // Российский демографический журнал. 1998. № 1. С. 12−18.

Захарова О.Д., Миндогулов В.В., Рыбаковский Л.Л. Нелегальная иммиграция в приграничных районах Дальнего Востока // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 11−21.

Китайская Народная Республика в 1988 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник / гл. ред. М.И. Сладковский. М., 1990. 383 с.

Китайская Народная Республика в 1989 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник / гл. ред. М.И. Сладковский. М., 1991. 399 с.

Китайская Народная Республика в 1991 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник / гл. ред. М.И. Сладковский. М., 1994. 307 с.

Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник / гл. ред. М.И. Сладковский. М., 1994. 411 с.

Кононкова Н.В. Международные политические связи Амурской области с сопредельными территориями КНР // Вестник Амурского государственного университета. 1997. Вып. 2. С. 18−20.

Кононкова Н.В., Оськина И.В. Внешние миграции в Амурской области (90-е годы XX в.) // Миграционные процессы в Восточной Азии: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. (20−24 сентября 1994 г.). Владивосток, 1994. С. 18−20.

Кузнецов Р. «Шанхайский» рынок в Иркутске // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия: мат-лы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Оттиск, 2000. Т. 2. С. 187−198.

Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. 284 с.

Ларин В.Л. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. № 2−3. С. 76−112.

Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М.: Муравей, 2003. 223 с.

Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX−XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.

Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. Современные российские исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 115.

Люстрицкий Д.Г. Уровень преступности среди граждан КНР в Иркутской области в 1997 г. // Россия и Восток: взгляд из Сибири: мат-лы и тез. докл. XI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 193–195.

Мотрич Е.Л. Китайская миграция: реальность и проблемы. На примере Хабаровского края // Россия и АТР. 1999. № 3. С. 51–56.

Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.

Палютина Е.В. «Торговые народы» современного Иркутска в общественном мнении (по результатам анкетирования студентов) // Восток и Россия: взгляд из Сибири: мат-лы и тез. докл. науч.-практ. конф. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1996. С. 342–345.

Палютина Е.В. Студенты в китайской диаспоре Иркутска: некоторые характеристики группы и ситуации // Иркутск. Хроника событий. Документы. Социальные технологии. 1999. № 1. С. 46–54.

Плотникова М.М., Петров А.В. Шанхайский рынок как точка соприкосновения двух различных культур // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия: мат-лы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Оттиск, 2000. Т. 2. С. 183–186.

Понкратова Л.А. Китайская рабочая сила на региональном рынке труда // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 2. Финансы и внешнеэкономическая деятельность регионов. Благовещенск: Амурский государственный ун-т, 2000. С. 362–371.

Понкратова Л.А. Особенности динамики и структуры международных миграций в приграничных регионах Дальнего Востока // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск: АмГУ, 2002. С. 308–319.

Портяков В. Китайцы идут? Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России // Международная жизнь. 1996. № 2. С. 79–86.

Родионова Т.Г. Занятость населения Амурской области и миграции китайской рабочей силы // Из истории российско-китайских отношений. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 1999. С. 131–136.

Родионова Т.Г. Трудовые миграции китайской рабочей силы в Амурской области в 1990-е годы // История российско-китайских отношений: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 1999. С. 52–53.

Рязанцев С.В., Хунмэй Я. Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию. М.: Экономическое образование, 2010. 150 с.

Спрогис Е.В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 17–24.

Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗабГПУ, 2003. 320 с.

Тренин Д. Китайская проблема России. М., 1998. 57 с.

Турчак Т. Сотрудничество РСФСР и КНР: возможности и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 49–52.

Шиндялов Н.А., Шиндялова И.П. К вопросу о возможных последствиях миграционных процессов в Приамурье // Миграционные процессы в Восточной Азии: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. (20–24 сентября 1994 г.). Владивосток, 1994. С. 41–43.

Ярополова Т.В. Китайская миграция в Амурскую область и ее проблемы // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999. С. 97–98.

Ярополова Т.В. Регулирование процессов внешней трудовой миграции: состояние и перспективы // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 1. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2000. С. 185–194.

References

Dorokhov, D.A. (1996). Sovremennaya irkutskaya pressa o kitaytsakh [Modern Irkutsk Press about the Chinese]. In *Vostok i Rossiya: vzglyad iz Sibiri. Materialy i tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 337−340.

Dudchenko, G.B. (1999). Kitayskaya migratsiya v Rossiyu v 90-e gg. [Chinese Migration to Russia in the 90s]. In *Chetvertaya nauchnaya konferentsiya prepodavateley i studentov Vostochnogo instituta. Tezisy dokladov*. Vladivostok, pp. 45−47.

Dyatlov, V. (1999). Torgovye men'shinstva kak istochnik etnopoliticheskoy napryazhennosti v rossiyskoy provintsii (na primere Irkutska) [Trade Minorities as a Source of Ethno-Political Tension in the Russian Province (On the Example of Irkutsk)]. In *V dvizhenii dobrovol'nom i vynuzhdennom. Postsovetskie migratsii v Evrazii*. Moscow, Natalis, pp. 240−265.

Dyatlov, V. (2000). *Sovremennye torgovye men'shinstva: Faktor stabil'nosti ili konflikta? (Kitaytsy i kavkaztsy v Irkutske)* [Modern Trade Minorities: Stability Factor or Conflict? (Chinese and Caucasians in Irkutsk)]. Moscow, Natalis. 190 p.

Dyatlov, V.I. (1997). Kitaytsy v Irkutske [Chinese in Irkutsk]. In *Migratsiya*, No. 3, pp. 8−12.

Dyatlova, E.V. (1996). Chislennost' i struktura brachnykh svyazey kitaytsev sovremennogo Irkutska (1989−1995 gg.) [The Number and Sstructure of Marriage Relations of the Chinese of Modern Irkutsk (1989−1995)]. In *Vostok i Rossiya: vzglyad iz Sibiri. Materialy i tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 340−342.

Gelbras, V. (2004). *Rossiya v usloviyakh global'noy kitayskoy migratsii* [Russia in the Context of Global Chinese Migration]. Moscow. 203 p.

Gelbras, V.G. (2001). *Kitayskaya real'nost' Rossii* [Chinese Reality of Russia]. Moscow, Muravey. 320 p.

Gelbras, V.G. (2001). Kitayskie zemlyachestva v rossiyskikh regionakh [Chinese Communities in the Russian Regions]. In *Diaspory*. No. 2−3, pp. 113−125.

Gelbras, V.G. (2003). Novyy etap kitayskoy migratsii v regiony Rossii [A New Stage of Chinese Migration to the Regions of Russia]. In *Rossiyskaya Zapadnaya Sibir' − Tsentral'naya Aziya: novaya regional'naya identichnost', ekonomika i bezopasnost'. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. Barnaul, Az Buka, pp. 45−50.

Kononkova, N.V. (1997). Mezhdunarodnye politicheskie svyazi Amurskoy oblasti s sopredel'nymi territoriyami KNR [International Political Relations of the Amur Region with Neighboring Territories of the PRC]. In *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 2, pp. 18−20.

Kononkova, N.V., Os'kina, I.V. (1994). Vneshnie migratsii v Amurskoy oblasti (90-e gody XX v.) [External Migrations in the Amur Region (90s of the 20th Century)]. In *Migratsionnye protsessy v Vostochnoy Azii: tezisy dokladov i soobsheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Vladivostok, pp. 18−20.

Kuznetsov, R. (2000). "Shankhayskiy" rynok v Irkutske ["Shanghai" Market in Irkutsk]. In *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri v kontse stoletiya. Materialy i tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Ottisk. Vol. 2, pp. 187−198.

Larin, V.L. (1998). Kitay i Dal'niy Vostok Rossii v pervoy polovine 90-kh: problemy regional'nogo vzaimodeystviya [China and the Russian Far East in the First Half of the 90s: Problems of Regional Interaction]. Vladivostok, Dal'nauka. 284 p.

Larin, A.G. (2003). *Kitaytsy v Rossii vchera i segodnya: istoricheskiy ocherk* [The Chinese in Russia Yesterday and Today: A Historical Essay]. Moscow, Muravey. 223 p.

Larin, A.G. (2013). *Kitayskie migranty v Rossii. Sovremennye rossiyskie issledovaniya* [Chinese Migrants in Russia. Modern Russian Research]. In *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 5, pp. 115.

Larin, V.L. (2001). Poslantsy Podnebesnoy na Dal'nem Vostoke: Otvet Alarmistam [Messengers of the Celestial Empire in the Far East: Response to the Alarmists]. In *Diaspory*. No. 2−3, pp. 76−112.

Larin, V.L. (2006). *V teni prosnuvshegosya drakona: Rossiysko-kitayskie otnosheniya na rubezhe XX−XXI vekov* [In the Shadow of a Woke Dragon: Russian-Chinese Relations at the Turn of the 20th−21st Centuries]. Vladivostok, Dal'nauka. 424 p.

Lyustritskiy, D.G. (1998). Uroven' prestupnosti sredi grazhdan KNR v Irkutskoy oblasti v 1997 g. [Crime Rate among Chinese Citizens in the Irkutsk Region in 1997]. In *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri. Materialy i tezisy dokladov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk. Vol. 1, pp. 193−195.

Mamaeva, N.L. (2014). *Osnovnye napravleniya i problemy rossiyskogo kitaevedeniya* [The Main Directions and Problems of Russian Chinese Studies]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 382 p.

Motrich, E.L. (Ed.). (1999). Kitayskaya migratsiya: real'nost' i problemy. Na primere Khabarovskogo kraya [Chinese Migration: Reality and Challenges. On the Example of the Khabarovsk Territory]. In *Rossiya i ATR*. No. 3, pp. 51−56.

Palyutina, E.V. (1996). "Torgovye narody" sovremennogo Irkutska v obshchestvennom mnenii (po rezul'tatam anketirovaniya studentov) ["Trading Peoples" of Modern Irkutsk in Public Opinion (Based on the Results of a Survey of Students)]. In *Vostok i Rossiya: vzglyad iz Sibiri. Materialy i tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 342−345.

Palyutina, E.V. (1999). Studenty v kitayskoy diaspore Irkutska: nekotorye kharakteristiki gruppy i situatsii [Students in the Chinese Diaspora of Irkutsk: Some Characteristics of the Group and the Situation]. In *Irkutsk. Khronika sobyiy. Dokumenty. Sotsial'nye tekhnologii*. No. 1, pp. 46−54.

Plotnikova, M.M., Petrov, A.V. (2000). Shankhayskiy rynok kak tochka soprikosnoveniya dvukh razlichnykh kul'tur [Shanghai Market as a Point of Contact Between Two Different Cultures]. In *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri v kontse stoletiya. Materialy i tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Ottisk. Vol. 2, pp. 183−186.

Ponkratova, L.A. (2000). Kitayskaya rabochaya sila na regional'nom rynke truda [Chinese Labor Force in the Regional Labor Market]. In *Istoricheskiy opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka*. Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet. Vol. 2, pp. 362−371.

Ponkratova, L.A. (2002). Osobennosti dinamiki i struktury mezhdunarodnykh migratsiy v prigranichnykh regionakh Dal'nego Vostoka [Peculiarities of the Dynamics and Structure of International Migrations in the Border Regions of the Far East]. In *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh*. Blagoveshhensk, AmGU. Vol. 3, pp. 308−319.

Portyakov, V. (1996). Kitaytsy idut? Migratsionnaya situatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii [Are the Chinese Coming? Migration Situation in the Far East of Russia]. In *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 2, pp. 79−86.

Rodionova, T.G. (1999). Trudovye migratsii kitayskoy rabochey sily v Amurskoy oblasti v 1990-e gody [Labor Migrations of Chinese Labor in the Amur Region in the 1990s]. In *Istoriya rossiysko-kitayskikh otnosheniy: Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Blagoveshchensk, pp. 52−53.

Rodionova, T.G. (1999). Zanyatost' naseleniya Amurskoy oblasti i migratsii kitayskoy rabochey sily [Employment of the Population of the Amur Region and the Migration of Chinese Labor]. In *Iz istorii rossiysko-kitayskikh otnosheniy*. Blagoveshhensk, Izdatel'stvo AmGU, pp. 131−136.

Ryazantsev, S.V., Khunmei, Ya. (2010). *Kitayskaya migratsiya v Rossiyu: tendentsii, posledstviya i podkhody k regulirovaniyu* [Chinese Migration to Russia: Trends, Consequences and Approaches to Regulation]. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie. 150 p.

Shindyalov, N.A., Shindyalova, I.P. (1994). K voprosu o vozmozhnykh posledstviyakh migratsionnykh protsessov v Priamur'e [On the Possible Consequences of Migration Processes in the Amur Region]. In *Migratsionnye protsessy v Vostochnoy Azii: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Vladivostok, pp. 41−43.

Sladkovsky, M.I. (Ed.). (1990). *Kitayskaya Narodbnaya Respublika v 1988 godu. Politika, ekonomika, kul'tura. Ezhegodnik* [The People's Republic of China in 1988. Politics, Economy, Culture. Yearbook]. Moscow, Nauka. 383 p.

Sladkovsky, M.I. (Ed.). (1991). *Kitayskaya Narodbnaya Respublika v 1989 godu. Politika, ekonomika, kul'tura. Ezhegodnik* [The People's Republic of China in 1989. Politics, Economy, Culture. Yearbook]. Moscow, Nauka. 399 p.

Sladkovsky, M.I. (Ed.). (1994). *Kitayskaya Narodbnaya Respublika v 1991 godu. Politika, ekonomika, kul'tura. Ezhegodnik* [The People's Republic of China in 1991. Politics, economy, culture. Yearbook]. Moscow, Nauka. 307 p.

Sladkovsky, M.I. (Ed.). (1994). *Kitayskaya Narodbnaya Respublika v 1992 godu. Politika, ekonomika, kul'tura. Ezhegodnik* [The People's Republic of China in 1992. Politics, economy, culture. Yearbook]. Moscow, Nauka. 411 p.

Sprogis, E.V. (1990). Kak sotrudnichaem s Kitaem [How We Cooperate with China]. In *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 6, pp. 17−24.

Tarasov, A.P. (2003). *Zabaykal'e i Kitay: opyt analiza mezhdunarodnykh svyazey* [Transbaikalia and China: Experience in Analyzing International Relations]. Chita, ZabGPU. 320 p.

Trenin, D. (1998). *Kitayskaya problema Rossii* [China Problem of Russia]. Moscow. 57 p.

Turchak, T. (1990). Sotrudnichestvo RSFSR i KNR: vozmozhnosti i perspektivy [Cooperation between the RSFSR and the PRC: Opportunities and Prospects]. In *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 2, pp. 49−52.

Vakhnenko, R.V. (1994). Migratsiya inostrantsev v Primorskiy kray [Migration of Foreigners to the Primorsky Territory]. In *Migratsionnye protsessy v Vostochnoy Azii: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Vladivostok, pp. 110−111.

Vashchuk, A.S. (2000). Natsional'nye otnosheniya i problemy etnicheskikh migratsiy v Primor'e (90-e gody X veka) [National Relations and Problems of Ethnic Migration in Primorye (90s of the 20th Century)]. In *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, No. 2, pp. 20−30.

Vashchuk, A.S., Chernolutskaya, E.N., Koroleva, V.A., Dudchenko, G.B., Gerasimova, L.A. (2002). *Etnomigratsionnye protsessy v Primor'e v XX veke* [Ethnomigratory Processes in Primorye in the 20th Century]. Vladivostok, DVO RAN. 228 p.

Voronin, O.L. (2000). Etnicheskaya prestupnost' v Rossii (na primere kitayskoy diaspory) [Ethnic Crime in Russia (On the Example of the Chinese Diaspora)]. In *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri v kontse stoletiya. Materialy i tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Irkutsk, Ottisk. Vol. 2, pp. 180−183.

Yaropolova, T.V. (1999). Kitayskaya migratsiya v Amurskuyu oblast' i ee problemy [Chinese Migration to the Amur Region and Its Problems]. In *Perspektivy Dal'nevostochnogo regiona: kitayskiy faktor*. Moscow, pp. 97−98.

Yaropolova, T.V. (2000). Regulirovanie protsessov vneshney trudovoy migratsii: sostoyanie i perspektivy [Regulation of External Labor Migration Processes: State and Prospects]. In *Istoricheskiy opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka*. Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet. Vol. 1, pp. 185−194.

Zakharova, O.D., Mindogulov, V.V., Rybakovskiy, L.L. (1994). Nelegal'naya immigratsiya v prigranichnykh rayonakh Dal'nego Vostoka [Illegal Immigration in the Border Areas of the Far East]. In S*otsiologicheskie issledovaniya*. No. 12, pp. 11−21.

Zayonchkovskaya, Zh.A. (1997). Vozmozhno li organizovat' pereselenie na Dal'niy Vostok? [Is It Possible to Organize Resettlement to the Far East?]. In *Migratsiya.* No. 3, pp. 13−14.

Zayonchkovskaya, Zh.A. (1998). Kitayskaya immigratsiya cherez prizmu rynka truda [Chinese Immigration through the Prism of the Labor Market]. In *Rossiyskiy demograficheskiy zhurnal.* No. 1, pp. 12−18.